

ский сб.» опубликовал стих. **«Литовские парки»**.

В 1922 К. перебрался в тогдашнюю столицу русского лит. зарубежья — Берлин. Там он руководил ж. «Русская правда», организовал свое изд-во «Медный всадник» и альм. под таким же названием. Альм. вышел лишь единожды, и в нем К. опубликовал свой рассказ **«Командарм»** (1923), а в изд-ве вышла третья и последняя поэтическая книга К. **«Железный перстень»** (1924).

В последние годы жизни К. лит. активности не проявлял. В 1925 было опубликовано одно из последних его стих. **«За ранней обедней»**, в 1926 — лит. воспоминания. После прихода к власти фашистов К. покинул Германию и поселился в Париже. Там он и скончался. В. Ходасевич в газ. «Возрождение» посвятил ему некролог-воспоминание «Памяти Сергея Кречетова».

Соч.: Переписка с А. Блоком // ЛН. М., 1980. Т. 92. Кн. 1.

Лит.: Белый А. Начало века. М.; Л., 1933; Белый А. Между двух революций. Л., 1934; Лавров А. Перевал // Русская лит-ра и журналистика начала XX в. 1905–1917. М., 1984. С. 174–190; Петровская Н. Воспоминания // Минувшее. М., 1992. Вып. 8.

В. В. Попов

КРЖИЖАНОВСКИЙ Сигизмунд Доминикович [30.1(11.2).1887, Киев — 28.12.1950, Москва] — прозаик, драматург, переводчик, литературовед.

Родился в польской католической семье. В 1913 окончил одновременно юридический и филол. ф-ты Киевского ун-та. Увлекался философией. Дебютировал в печати в 1910, отсчет своей писательской биографии вел с рассказа **«Якоби и „якобы“**» (Зори. 1919. № 1 [под псевд.]). С 1922 и до смерти жил в Москве, истории которой посвятил цикл очерков **«Московские вывески»** (Тридцать дней. 1925. № 3–5) и повесть в письмах **«Штемпель: Москва»** (Россия. 1925. № 5). В дальнейшем тема Москвы будет неотъемлемой частью прозы К.

Уже в первых произведениях проявились особенности его писательской манеры, сформулированной самим К. так: «Обращаться с понятиями, как с образами, соотносить их, как образы».

Используя классические лит. сюжеты, писатель переосмысливает их и пытается постичь особенности своего времени.

Так, в повести **«Возвращение Мюнхгаузена»** (1927), написанной в манере

Свифта и Гоголя, он отказался как от приключений, так и от политической сатиры. Его Мюнхгаузен — философ, фантаст, мечтатель, фехтующий против истины, «парирующий факты фантазмами».

В повести **«Воспоминания о будущем»** (1927) — своеобразном отклике на трагически сгущающуюся атмосферу советского общества — главный герой Макс Штеррер при помощи изобретенного им «времетра» переносится на несколько десятилетий вперед (до 1951) и видит картины «светлого будущего»: «Нищие, кровь и гневом отравленные года, когда гибли посевы и леса, но восставал лес знамен, они мнились мне голодной степью, я проходил сквозь них, как сквозь пустоту, не зная, что... что в ином настоящем больше будущего, чем в самом будущем».

1920–40-е были самыми плодотворными в жизни писателя: написаны повести **«Странствующее „странно“»** (1924), **«Клуб убийц букв»** (1926), **«Материалы к биографии Горгиса Катафалаки»** (1927); подготовлены 2 редакции состоящей из 29 новелл книги **«Сказки для вундеркиндов»** (1922, 1927) и несколько сб. рассказов (**«Чем люди мертвы»**, **«Чужая тема»** и др.).

Несмотря на то, что в 1939 он был принят в СП, К. так и не смог опубликовать ни одно-

С. Д. Кржижановский

го из этих произведений и в 1940 прекратил писать прозу. «Затиск» (его любимое слово) победил.

Проза писателя начала пробиваться к читателю только в конце 1980-х, уже после смерти художника.

«Малоречивость, умение расправиться с темой в двух-трех словах» — так определил К. стиль эпохи в статье **«Поэтика заглавий»** (1925). Этим стилем он сам владел в совершенстве.

Его излюбленный жанр — новелла, в которой стремительно развивается сюжет, повествование отличается парадоксальностью, насыщенностью культурологическими образами и неожиданными финалами. Реальность К. всегда субъективна: это не столько реальность фактов и событий, сколько мир рефлектирующего сознания.

На страницах книг К. мир знаков и символов (имена, числа, понятия, теории) живет своей, вполне самостоятельной и часто независимой от человека жизнью (**«Жизнеописание одной мысли»**, **«Разговор двух разговоров»**, **«Страна нетов»**, **«Катастрофа»**).

Это отражается и на стилистическом уровне: образность, метафоричность (сродни той, что любили Е. Замятин, Ю. Олеша, Б. Пильняк), парадоксальность построения фразы, неологизмы — отличительные особенности стиля К.

Однако при всей своей фантастической странности худож. мир писателя подчиняется строгим законам логики: «Фантастический сюжет — метод: сначала берут в долг у реальности, просят у нее позволения на фантазию, отключение от действительности; в дальнейшем погашают долг перед кредитором-природой сугубо реалистическим следованием фактам и точной логикой выводов», — утверждал К. в **«Записных тетрадах»**.

Герой К. — всегда своеобразный двойник, alter ego автора, в каждом произведении пускающийся на поиск истины. Причем процесс поиска подчас важнее результата.

Перу К. принадлежат также несколько десятков неопубликованных пьес, инсценировок и либретто.

Более благополучна судьба его переводов произведений Б. Шоу, А. Мицкевича, Ю. Тувима.

Невозможность публикации собственного худож. творчества спровоцировала высокоэрудированного автора на литературоведческую деятельность. Им написано более 50 статей о творчестве Пушкина, Чехова, А. Островского, Шекспира, Шоу, ряда совет-

ских драматургов (в т. ч. о драматургии Л. Леонова), до сих пор не утративших своей новизны и оригинальности. Часть из них была опубликована в ж. «Интернациональная литература», «Лит. критик», «Театр» и др.

Соч.: СС: в 3 т. СПб., 2001–03; Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного / вступ. статья и прим. В. Перельмутера. М., 1989; Возвращение Мюнхгаузена: Повести. Новеллы. Воспоминания о Кржижановском. М., 1990; Сказки для вундеркиндов: Повести, рассказы. М., 1991; Страны, которых нет: Статьи о литературе и театре. Записные тетради. М., 1994.

Лит.: Гаспаров М. Мир Сигизмунда Кржижановского // Октябрь. 1990. № 3; Топоров В. Н. Минус-пространство С. Кржижановского // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995; Фельдман Д. М. Канада по канонам // Встречи с прошлым. М., 1990. Вып. 7.

Н. Ю. Буровцева

КРИВОРОТОВ Василий Иванович [1901, Россия — 1984, Сан-Паулу, Бразилия] — писатель, публицист.

К., по его словам, родился «в одном из сел Российской империи», в большой крестьянской семье. В годы Гражданской войны погиб двадцать один его родственник, среди них — отец. К. участвует в Белом движении. После разгрома Белого движения на Юге эмигрировал. В Югославии К. окончил ун-т и получил диплом инженера-строителя. В годы Второй мировой войны К. участвовал в борьбе против фашистской Германии. После войны переезжает в Бразилию, где образовалась большая русская колония; там К. прожил до конца жизни; работал инженером-строителем и занимался лит-рой. Произведения К. печатались в русской зарубежной периодике, выходили отд. изданиями. К. не принял большевистскую Россию, но через всю жизнь пронес сыновнюю любовь к Родине и тревогу за ее судьбу. Россия стала предметом долгих и трудных размышлений писателя о ее участи и путях грядущего возрождения; писатель не утрачивал веры в тающиеся в России мощные силы. По словам К., он всю «жизнь зрелого человека серьезно и, можно сказать, последовательно занимался вопросами нашей российской катастрофы...».

Одно из ранних произведений К. — повесть **«Придворный ювелир. Распутинада и ее секретарь»** (Мадрид, 1975). Столичные гости провинциального помещика делятся своими впечатлениями о Распутине и его окружении. У К. своя точка зрения на